УДК 332.02

Владыслав СОКОЛОВСКИ

«ВИШЕГРАДСКАЯ» СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАРПАТСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние и внешние условия выдвижения тремя странами Вишеградской группы предложений по принятию Евросоюзом макрорегиональной стратегии для Карпатского региона. Подвергается анализу эволюция подхода ЕС относительно регионального развития после так называемого Восточного расширения и опыт реализации четырех межрегиональных, трансграничных стратегий: для региона Балтийского моря (EUSBSR, 2009); для Дунайского региона (EUSDR, 2011); для Адриатического и Ионического регионов (EUSAIR, 2014), а также для Альпийского региона (EUSALP, 2015). Подчеркивается значение методологии ЕС по региональному планированию в разработке польской Национальной стратегии регионального развития и, следовательно, Карпатской стратегии. Подробно анализируется содержание «Декларации воли относительно создания макрорегиональной стратегии ЕС для Карпатского региона», подписанной 5 сентября 2018 г. представителями правительств Польши, Словакии, Венгрии и Украины. Предпринимается попытка выяснить позиции ЕС и заинтересованных стран относительно инициативы Карпатской стратегии.

Ключевые слова: Европейский союз, макрорегиональная стратегия, Карпатский регион, Вишеградская группа, «декларация воли...», Польша, Венгрия, Словакия, Украина.

Эволюция подхода ЕС относительно стратегии регионального развития

Осенью 2018 г. в ходе 28-го Экономического форума на польском курорте Крыница-Здруй представителями четырех государств Центральной Европы была подписана политическая декларация (польск. Deklaracja woli; англ. Declaration of Intent) под названием «Декларация воли относительно создания макрорегиональной стратегии ЕС для Карпатского региона». Это очередной документ, касающийся так называемой Карпатской стратегии, имеющей 25-летнюю предысторию и определенный опыт успехов и поражений. Суть данного события заключается в том, что в

© **Владыслав Соколовски** – кандидат исторических наук, адъюнкт Высшей школы международных отношений и социальных коммуникаций. **Адрес:** Республика Польша, г. Хелм, ул. Хрубешевска 102.

этот раз три — страны члены Европейского союза вместе с соседней Украиной решили внести на обсуждение Еврокомиссии вопрос о разработке очередной, пятой по счету макрорегиональной стратегии ЕС, которая должна внедряться с учетом инструментария и средств, заложенных в ее бюджетах, способствуя как развитию довольно отсталого периферийного региона сообщества, так и процессам интеграции Украины с европейскими структурами на региональном уровне.

Цель этой статьи — выяснить, какие факторы повлияли на разработку проекта и его продвижение в качестве инициативы стран Вишеградской группы по новой макрорегиональной стратегии ЕС в меняющихся экономических и политических условиях региона.

Самое крупное в истории Евросоюза территориальное расширение (восточное) в 2004 и 2007 гг. обернулось возникновением целого ряда существенных диспропорций как социального, так и экономического характера внутри новой межгосударственной организации регионального сотрудничества. Как подчеркивают исследователи этих процессов, расширение и углубляющаяся экономическая интеграция в ЕС привели к тому, что среди регионов Европейского союза можно выделить как бенефициаров, так и проигравших [Slomczynska, 2014]. Это вызвало необходимость переориентировать политику сплоченности на европейском, национальном и местном уровнях, а также взглянуть на развитие ЕС сквозь призму регионов, выходящих за границы национальных государств, что и открыло путь к переосмыслению значений таких понятий, как *пространство*, *территория* или *управление*.

Эволюция взглядов на политику развития, наблюдаемая в начале этого десятилетия в Европе и в Польше, привела к дальнейшему развитию определений как направлений, так и подходов к программированию государственного вмешательства. Суть этих изменений заключается в растущей значимости территориального измерения в проведении политики развития и в соответствующем функциональном понимании территории, на которой планируется вмешательство. Таким образом, территория со своей географической спецификой выходит за пределы административно установленных границ, и ключевым фактором становится выявление общих возможностей и вызовов, а также обмен опытом между субъектами, участвующими в процессе планирования мероприятий в данной области. Именно это сотрудничество является добавленной ценностью, поскольку благодаря объединению сил потенциалы пополняются, используется конкурентное преимущество и в результате создается дополнительный импульс к развитию.

На начальном этапе разработка макрорегиональной «географической» концепции, начатая европейскими институтами прежде всего по инициативе групп стран-членов и в рамках структур Европейского союза, привела к принятию четырех межрегиональных, трансграничных стратегий для: региона Балтийского моря (EUSBSR, 2009), Дунайского региона (EUSDR, 2011), Адриатического и Ионического региона (EUSAIR, 2014) и Альпийского региона (EUSALP, 2015). Их отличает, прежде всего, степень гетерогенности касательно уровней экономического развития, внешних и внутренних угроз безопасности, политической и социальной

конфликтогенности. В этом плане наиболее однородным может считаться Альпийский регион. На другом полюсе с этой точки зрения находится Адриатический и Ионический регион. Обращает на себя внимание участие нескольких стран – членов ЕС в двух или трех макрорегиональных проектах: Германии в EUSBSR, EUSDR и EUSALP, Австрии в EUSDR и EUSALP, Италии в EUSAIR и EUSALP, Словении в EUSDR, EUSAIR и EUSALP, Хорватии в EUSDR и EUSAIR, а также Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории в EUSDR и EUSAIR. Украина участвует в макрорегиональном проекте EUSDR и активно поддерживает инициативы по развитию Карпатского региона. На основе отдельного анализа национальной политики стран, вовлеченных в осуществление макрорегиональных стратегий ЕС, можно сформулировать тезис о довольно большом отличии их интересов и ожиданий, связанных как с развитием своих регионов, так и с формированием своей позиции в ЕС и вне сообщества. Такой подход отражается на их активности в отношении нового проекта – Карпатской стратегии.

Имплементация макрорегиональных стратегий в ЕС подтверждает, что они являются одним из элементов долгосрочного видения развития Европейского союза, представленного в опубликованной в 2010 г. стратегии развития ЕС «Европа 2020» – стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста» [EUROPA, 2010]. Международное значение территориального, надрегионального, интегрированного подхода в том, что он абстрагируется как от внутренних административных границ, так и от внешних государственных границ, а также от членства в международных региональных организациях, таких как Евросоюз. Данная особенность четко прослеживается в процессе разработки и внедрения выше упомянутых стратегий. Выступая на конференции в Афинах по стратегии ЕС для Адриатического и Ионического региона (февраль 2014 г.), еврокомиссар по вопросам региональной политики ЕС Йоханнес Хан отметил, что стратегия для Адриатического и Ионического региона даст возможность сблизить все прибрежные страны, многие из которых отделились друг от друга в (конфликтные) 1990-е гг., и укрепить сотрудничество между ними на всех уровнях [Commissioners, 2014].

Карпатская стратегия и национальные стратегии регионального развития Польши

В Польше подход ЕС и, соответственно, методология территориального планирования сначала применялись исключительно в отношении проектов внутреннего развития. Так, в результате были разработаны три стратегии надрегионального социально-экономического развития до 2020 г.: «Восточная Польша», «Южная Польша» и «Западная Польша» [Strategie, 2015].

Следует подчеркнуть, что эти стратегии являются элементом национальной системы управления развитием и занимают место между национальным уровнем вмешательства (центром) и уровнем вмешательства, осуществляемого на региональном уровне (воеводствами). Важной особенностью этих инициатив является

концентрация на использовании синергичных потенциалов развития воеводств в целях укрепления конкурентной позиции макрорегиона как в национальном, так и в международном плане. Стоит, однако, отметить, что с точки зрения вопросов развития Карпатского региона названные здесь стратегии не представляют единого проекта, как во внутреннем, так и во внешнем плане. Два основных воеводства (Подкарпатское и Малопольское), на территории которых расположены польские Карпаты, «разделены» между «двух стратегий»: Восточной и Южной. Однако и в одной, и в другой, несмотря на их нацеленность на карпатские страны, практически не учитывается международное сотрудничество.

Однако поскольку в осуществляемой в данном десятилетии государственной программе «Национальная стратегия регионального развития на 2010–2020 гг.» [Krajowa, 2010] вопросы трансграничного сотрудничества, очевидно, имеют маргинальное значение, то в опубликованном правительством новом проекте «Национальная стратегия регионального развития до 2030 г.» (далее – НСРР 2030), составлены иные акценты [Projekt, 2018]. В нем отмечается, что территории, связанные друг с другом в экономическом, социальном и инфраструктурно-транспортном плане, играют важную роль в приграничном сотрудничестве, где целью региональной (национальной и европейской) политики является снижение степени периферийности. Ключевым направлением государственной стратегии региональной политики в этом отношении должна стать поддержка процесса интеграции приграничных районов с основными областями экономической деятельности благодаря обеспечению развития функциональных связей по обе стороны границы. В этом контексте важнейшей задачей станет расширение связей вышеупомянутых районов (в первую очередь расположенных в них региональных городов) с наиболее важными городскими центрами, расположенными по другую сторону границы (это также повысит их доступность из-за рубежа), а также с центром страны. Считается, что эффективная реализация совместных мероприятий трансграничного характера будет обеспечиваться интегрированными стратегиями местного (локального) и надлокального развития при условии, что они будут учитывать возможности развития, появляющиеся в связи с близостью соседней страны, а органы местного самоуправления, ответственные за их разработку, будут заботиться о проведении процесса углубленного анализа, консультаций и согласований с партнерами по другую сторону границы. Предполагается, что подготовленные таким образом стратегии должны стать основой для планирования мероприятий в рамках программ приграничного сотрудничества, финансируемых совместно с ЕС.

Способом выявить и создать новые возможности для развития региона является сотрудничество соседних регионов, а также сотрудничество с европейскими регионами. Интегрированные надрегиональные стратегии должны создаваться по инициативе регионов и быть результатом соглашений между региональными и местными органами власти, а также социальными и экономическими партнерами относительно общих целей и мероприятий, которые создают дополнительные возможности для развития регионов, входящих в их состав.

С точки зрения авторов проекта НСРР-2030, учитывающих опыт разработки, внедрения и реализации сотрудничества регионов севера Польши в рамках стратегии ЕС для региона Балтийского моря (единственной макрорегиональной стратегии ЕС, в которой Польша принимает участие), большое значение имеет новая инициатива по созданию макрорегиональной стратегии ЕС для Карпат. Она должна создавать новые большие возможности для развития польских южных регионов, и прежде всего Подкарпатского и Малопольского воеводств. Отмечается, что проект стратегии, уже подготовленный в рамках сотрудничества заинтересованных стран, т.е. Польши, Словакии, Чехии и Венгрии, а также Украины, предусматривает ряд мероприятий и инициатив, направленных на партнерское сотрудничество, основанное на вызовах и возможностях Карпатского макрорегиона. В нем предусматривается, осуществление масштабной транспортной инициативы – автомагистрали Via Carpatia, которая станет ключевой для экономического развития Восточной и Южной Европы. После соединения с коридором Via Baltica значительно облегчится транспортировка людей и грузов с севера на юг Европы.

В документе подчеркивается значение опыта ЕС в области реализации надлокальной стратегии трансграничного характера; отмечается, что стратегические формализованные договоренности в виде макрорегиональной (международной) стратегии развития или менее формальные соглашения с детально разработанными планами конкретных мероприятий создают возможности для эффективного управления портфелями смежных проектов, привлечения средств для развития инфраструктуры, эффективной организации государственных услуг, поиска инвесторов, а также для осуществления ряда программ по укреплению человеческих ресурсов. Координация и интеграция деятельности могут способствовать снижению стоимости разовых затрат в области государственных услуг, что представляется важным в контексте объективного увеличения текущих расходов на содержание построенной дорожной, коммунальной или социальной инфраструктуры, а также в условиях давления местной общественности в целях дальнейшего повышения качества услуг, что в свою очередь связано с очередными расходами.

Декларация по стратегии ЕС для Карпатского региона

В декларации, принятой 5 сентября 2018 г., заявляется в первую очередь, что Стратегия ЕС для Карпатского региона должна соответствовать ценностям Европейского союза, принципам и политике, закрепленным в договорах, и благоприятствовать их развитию. Также признается важность макрорегиональных стратегий ЕС для устранения различий в развитии и наращивания регионального потенциала, а также в получении добавленной стоимости международного сотрудничества, позволяющей обмениваться передовым опытом, осуществлять общую политику и эффективно интегрировать европейские сообщества с точки зрения стратегии включения, социального и территориального измерения, вовлекая в это сотрудничество страны, не входящие в ЕС.

Страны, подписавшие декларацию, ссылаются при этом на выводы Европейского совета от 6 апреля 2017 г. об осуществлении макрорегиональной стратегии ЕС для новых макрорегиональных стратегий, в которых говорится, что Совет «по-прежнему открыт для изучения каждой совместно согласованной и зрелой инициативы государств-членов, сталкивающихся с аналогичными проблемами в конкретной географической зоне, нацеленной на создание новой макрорегиональной стратегии».

Польша, Венгрия, Словакия и Украина считают принятие Евросоюзом новой стратегии признанием Карпатского региона чрезвычайно важной геополитической зоной, в которой сходятся стратегические политические интересы и значение которой для стабильности всего Союза возросло еще больше вследствие того, что после расширения ЕС он стал его восточной границей. В частности, отмечается, что Карпатский регион является уникальным и сплоченным районом с неиспользованным потенциалом, который в силу специфических социальных, экономических, исторических, культурных и природных условий требует особого внимания и поддержки со стороны всего Европейского союза. Аргументируется, что усиленное целевое сотрудничество в рамках стратегии ЕС для Карпатского региона имеет большое значение для всех стран и граждан региона, обеспечивая новые, дополнительные преимущества с точки зрения политических, экономических, экологических и культурных аспектов. Признается важность комплексного подхода к определению общих потребностей, решений, проблем и возможностей и сопоставлению их с уже имеющимися территориальными ресурсами без ущерба для переговоров о будущей политике сплоченности ЕС. Авторы декларации уверены, что стратегия ЕС для Карпатского региона послужит повышению благосостояния, безопасности и мира проживающих в нем людей, в частности, посредством укрепления трансграничного, надрегионального сотрудничества и координации.

Представители правительств-подписантов отмечают, что, несмотря на то, что страны Карпатского региона за последние годы улучшили транспортную доступность, они все еще остаются плохо интегрированными с точки зрения инфраструктуры, что препятствует их экономическому сотрудничеству и развитию рынка.

В документе заявлена убежденность в том, что стратегия благодаря своим интегративным характеристикам и комплексности также будет очень полезна для участвующих стран, не входящих в ЕС, и для потенциальных кандидатов в члены ЕС. Прогнозируется, что стратегия будет дополнять существующие структуры сотрудничества, особенно такие, как Карпатская конвенция и стратегия ЕС для Дунайского региона. Обращается внимание на взаимодополняющую роль существующего конкретного набора регионального и субрегионального сотрудничества, действующего как на межправительственном, так и на местном уровне, где последний включает регионы, города, торговые палаты, университеты, организации гражданского общества и т.д.

В документе признается важность трансрегионального сотрудничества между странами и регионами Карпат и подчеркивается общая цель, вытекающая из анало-

гичных задач в достижении желаемого уровня экономического и социального развития при сохранении ценности природной среды региона.

Страны, подписавшие декларацию, тем самым просят Европейскую комиссию поддержать процесс подготовки и реализации макрорегиональной стратегии ЕС для Карпатского региона и придать стратегии такой же вес, который придается другим макрорегиональным стратегиям, осуществляемым в ЕС, считая, что предлагаемая концепция стратегии может быть использована в качестве основы для этой работы [Wniosek, 2018].

Одновременно участники программы подтверждают свою готовность активно участвовать в процессе создания макрорегиональной стратегии ЕС для Карпатского региона; укреплять сотрудничество, взаимодействие и партнерство для более эффективного решения ключевых проблем на разных уровнях – национальном и региональном; развивать сотрудничество в поиске решений проблем, стоящих перед регионом в этих областях, представляющих взаимный интерес; основывать стратегию на Карпатской конвенции и ее достижениях; сотрудничать с существующими макрорегиональными стратегиями ЕС, в частности с Дунайской стратегией, и другими региональными и субрегиональными структурами; использовать природные ресурсы в Карпатском регионе сбалансированным, осторожным и рациональным образом для защиты природного наследия, окружающей среды и здоровья человека, а также для адаптации к изменяющемуся климату; изучить возможности и условия продвижения стратегии ЕС для Карпатского региона совместно с институтами ЕС, такими как Европейская комиссия, Европейский совет, Европейский парламент и Комитет регионов ЕС; привлекать государственный и частный секторы и поощрять заинтересованные стороны, особенно региональные органы власти, учреждения, компании, университеты и гражданские общества, к реализации макрорегиональной стратегии ЕС для Карпатского региона.

Декларацию подписали вице-премьер-министр Венгрии Михай Варга (Mihály Varga), министр инвестиций и развития Польши Ежи Квецински (Jerzy Kwieciński), вице-премьер-министр Словакии Дениса Жилакова (Denisa Žiláková) и вице-премьер-министр Украины Степан Кубив (Степан Кубів).

Позиция ЕС и заинтересованных стран по Карпатской стратегии

Основные критерии оценки значимости Карпат, площадь которых в восьми странах составляет 190 000 км², можно разделить на географические, экономические и инфраструктурные. Географически, принимая во внимание площадь, Карпаты имеют наибольшее значение для Словакии (72%) и Румынии (47%). Они занимают гораздо меньшие площади в случае Чешской Республики (8,5%), Венгрии (8,3%) и Польши (6,3%), а также Украины (3,6%). В случае Австрии и Сербии эта доля составляет около 0,5 %. Рассматривая процентную долю Карпатской горной системы в отдельных странах, отчетливо видно преобладание Румынии (55%) перед Словакией (17%), Украиной (11%), Польшей (10%), Венгрией и Чешской Рес-

публикой (примерно по 3%). Лишь небольшая часть Карпат находится в Австрии и Сербии.

В Карпатском регионе можно наблюдать как сильное сходство, так и большие отличия с расположенным рядом и частично на той же территории другим макро-регионом ЕС – Дунайским. Для него, как отмечает Л. А. Юрасова, характерна серьезная гетерогенность, в связи с чем в его границах можно выделить как высокоразвитые урбанизированные и богатые сельскохозяйственные территории, так и менее развитые и даже депрессивные районы. В Карпатском регионе, при схожих политико-экономических традициях и особенностях, существуют различия, которые могут усложнять возможности развивать инфраструктуру, сохранять окружающую среду и проводить социально-экономическую политику. Здесь также присутствует экономическая отсталость.

Другое отличие относится к геополитическому положению Карпатского макро-региона. Будучи внешней восточной границей ЕС, он является территорией важного стратегического значения. Он также играет важную роль в развитии сотрудничества по оси Север–Юг, между Балтийским и Адриатическим морями.

Польский министр инвестиций и развития Е. Квецински, говоря о «восьми или даже девяти странах региона, пять-шесть из которых являются членами ЕС», характеризует их как «очень бедные территории», которые находятся «на среднем уровне развития в ЕС» [Powstanie...]. По данным министерств стран-подписантов, в 2016 г. ВВП на душу населения во многих регионах Карпат не превышал 63 % от среднего уровня 28 стран–членов ЕС. В регионе относительно слабо развитый транспорт, довольно большая часть населения занята в сельском хозяйстве.

Стороны Крыницкой декларации ожидают, что Карпатская стратегия выполнит такую же прогрессивную роль для региона, как и другие упомянутые проекты ЕС того же характера. Однако, понимая большую разницу в уровне экономического развития и геополитического положения таких регионов, как Альпийский и Балтийский, в сравнении с Карпатским, в своих заявлениях они делают упор на две основных цели: подъем экономики и обеспечение безопасности внешних границ в европейском сообществе.

В заключение стоит отметить, что идея разработать единую для восьми карпатских стран программу устойчивого развития и внедрить ее в качестве общей для 28 стран–членов Евросоюза и привлеченных ими соседей, развивалась под влиянием следующих основных факторов:

- эволюции в мышлении относительно политики развития в ЕС, сутью которой является рост значения территориального измерения и функциональное понимание территории;
- оценки результатов подготовки и реализации других макрорегиональных проектов такого же характера;
- накопленного странами Вишеградской группы опыта сотрудничества, как в политическом, так и региональном, трансграничном, плане;

– и наконец, сложившегося после 2014 г., политического положения Украины, принявшей евроинтеграционный курс развития.

Осуществление этого проекта во многом будет зависеть от степени поддержки других стран региона, прежде всего Румынии, Чехии и Австрии, которых отличает сильная вовлеченность в реализацию другой стратегии ЕС – Дунайской, осуществляемой в Центральной и Южной Европе. Большое значение также будет иметь развитие ситуации на Украине и вокруг нее.

Список литературы

Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишелиной. Серия «Старый Свет — новые времена». Институт Европы РАН: Изд-во. Весь Мир. М.: 2010.

Косов Ю. В., Грибанова Г. И., Стратегия ЕС для региона Балтийского моря: проблемы и перспективы международного сотрудничества // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 2. С. 48–66.

Шишелина Л.Н., Вишеградская группа: этапы становления и развития // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сб. статей под ред. Н.А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. 680 с.

Юрасова Л.А., Европейская стратегия развития Дунайского региона: проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. Журнал РИСИ. 2013, № 4 (19). С. 31–48.

References

Commissioners Hahn and Damanaki welcome endorsement of the EU Strategy for the Adriatic and Ionian Region by Europe's leaders, URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-1197_en.htm (Accessed December 16, 2018)

EUROPA 2020 Strategia na rzecz inteligentnego i zrównoważonego rozwoju sprzyjającego włączeniu społecznemu/* COM/2010/2020 końcowy, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/PL/TXT/?uri=celex:52010DC2020> (Accessed December 16, 2018)

EU Strategy for the Adriatic and Ionian Region, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/cooperation/macro-regional-strategies/adriatic-ionian/ (Accessed December 11, 2018)

EU Strategy for the Alpine Region, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/cooperation/macro-regional-strategies/alpine/ (Accessed December 11, 2018)

EU Strategy for the Baltic Sea Region, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/cooperation/macro-regional-strategies/baltic-sea/ (Accessed December 11, 2018)

EU Strategy for the Danube Region, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/cooperation/macro-regional-strategies/danube/ (Accessed December 11, 2018)

Krajowa Strategia Rozwoju Regionalnego 2010-2020: Regiony, Miasta, Obszary wiejskie (KSRR) URL: <https://www.mpit.gov.pl/strony/zadania/zrownowazony-rozwoj/zarzadzanie-rozwojem-kraju/krajowa-strategia-rozwoju-regionalnego/> (Accessed December 28, 2018)

Macro-Regional Strategy, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/cooperation/macro-regional-strategies/projects/ (Accessed December 18 2018)

Powstanie nowa unijna strategia dla obszaru Karpat. Przełoży się na skokowy rozwój tego regionu URL: <https://biznes.newseria.pl/news/powstanie-nowa-unijna,p669985458> (Accessed December 28, 2018)

Projekt Krajowej Strategii Rozwoju Regionalnego 2030 URL: <https://www.miir.gov.pl/strony/zadania/polityka-rozwoju-kraju/zarzadzanie-rozwojem-kraju/krajowa-strategia-rozwoju-regionalnego/krajowa-strategia-rozwoju-regionalnego-2030/> (Accessed January 04, 2019)

Strategie ponadregionalne – wymiar terytorialny polityki rozwoju. Ministerstwo Infrastruktury i Rozwoju, Warszawa 2015.

Wniosek o strategię karpacką trafi do instytucji UE URL: <https://www.miir.gov.pl/strony/aktualnosci/wniosek-o-strategie-karpacka-trafi-do-instytucji-ue/> (Accessed January 17, 2018)

Słomczyńska I., Strategie makroregionalne Unii Europejskiej jako instrument zarządzania wielopoziomowego / European Union's multi-regional strategies as a multi-level governance tool, Zeszyty Natolińskie Nr 60, Centrum Europejskie Natolin, Warszawa 2014.

„Visegrad” Strategy for the Development of the Carpathian Region

Author, Sokolowski W., PhD, Associate Professor, Higher School of International Relations and Social Communication. **Address:** Republic of Poland, 22-100 Chelmin. **E-mail:** wladyslaw.sokolowski@op.pl.

Abstract: The article examines the internal and external conditioning of the three countries of the Visegrad Group proposing the adoption by the European Union of a Macro-Regional Strategy for the Carpathian region. The Author analyzes the evolution of the EU position regarding regional development after the so-called „Eastern Enlargement” and experience of implementing four interregional cross-border strategies, for: the Baltic Sea Region, (EUSBSR, 2009), the Danube Region (EUSDR, 2011), the Adriatic and Ionian Region, (EUSAIR, 2014) and Alpine Region (EUSALP, 2015). The importance of the EU methodology in the field of regional planning for the preparation of the Polish National Strategy for Regional Development and, consequently, for the preparation of the Carpathian Strategy is underlined. The content of the „Declaration of Intent to Create the EU Macro-Regional Strategy for the Carpathian Region, signed on September 5, 2018 by the Representatives of the Governments of Hungary, Poland, the Slovak Republic and Ukraine, is analyzed in detail. An attempt is made to explain the position of the EU and the States concerned regarding the initiative for the Carpathian Strategy.

Keywords: European Union, Macro-Regional Strategy, Carpathian Region, Visegrad Group, Declaration of Intent, Poland, Hungary, Slovakia, Ukraine

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope7201890100>